

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

ОТРАДА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1834.

PRINTED IN RUSSIA

- Приходскихъ Учищелей и о заведеніи свѣтскихъ
Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской,
Гродненской и Минской. . . . . —
18. (Ноября 11) Положеніе о Благородномъ Пансіо-
нѣ при Рязанской Губернской Гимназіи, ушвер-
женное Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Г.
Управляющимъ Министерствомъ Народнаго
Просвѣщенія. . . . . СХХХV.
19. (Ноября 23) О награжденіи Шпашныхъ Смошри-
щелей Училищъ и Учищелей за исправленіе
посторонней Учищельской должности. . . . . СLIII.
20. (Ноября 26) О разъѣздныхъ деньгахъ Дирекшо-
рамъ и Шпашнымъ Смошрищелямъ Училищъ. —
21. (Декабря 16) О приведеніи въ исполненіе пре-
образованія Демидовскаго Лицея по новому
Уставу и Шпашу. . . . . СLIV.
- Опредѣленія и увольненія . . . . . LXXV—LXXX
и СLVI—СLX.

3. Опщепъ предсшавленный Его Император-
скому Величеству по Министерству
Народнаго Просвѣщенія за 1833 годъ. СLXI.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

- О народности въ Лисерапурѣ. Разсужденіе, читан-
ное въ торжешвенномъ собраніи Император-
скаго С. Пешербургскаго Университеша Про-
фессоромъ онаго *П. А. Плетневымъ*, 31 Авгу-
ста 1833 года. 1
- О Всеобщей Истории. Лекція *Г. Погодина* при всту-
пленіи въ должностъ Ординарнаго Профессора
въ Императорскомъ Московскомъ Университешѣ. 31

- Явноцвѣтныя и Тайноцвѣтныя растенія (Спашья первая) Орд. Проф. Московскаго Университеша *М. А. Максимовта*. 139
- Хронологическое указаніе маперіаловъ Ошечешвенной Испоріи, Литерашуры, Правовѣднія, до начала XVIII штолшія (Извлечено изъ поршфелей Археографической Экспедиціи, содержащихъ въ себѣ маперіалы къ Испоріи Литерашуры Славяно-Россійской). *П. М. Строева*. 152
- Планъ преподаванія Всеобщей Испоріи. *Н. В. Гоголл*. 189
- О народныхъ племенахъ Монголовъ. Разсужденіе, чишанное въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 Дек. 1833 г. Ординарнымъ Академикомъ *Я. И. Шмидтомъ*. (Переводъ съ Нѣмецкаго). 299
- Современное сосшояніе Философіи во Франціи и новая сисшема сей Науки, основываемая *Ботеномъ*. *А. А. Краевскаго*. 317

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

- Краткое обзорніе дѣйшвій и сосшояніа Императорскаго С. Петербургскаго Университеша съ его Округомъ, по учебной часши, за прошлый 1832 — 1833 Академическій годъ, чишанное 31 Августа 1833 года въ шоржешвенномъ собраніи Университеша Ординарнымъ Профессоромъ онаго *Н. И. Бутирскимъ*. 45
- Публичное Засѣданіе Императорской Академіи Наукъ въ памяшь учрежденія оной, 29 Декабря 1833 года. 210

П Л А Н Ъ

ПРЕПОДАВАНІЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

I.

Всеобщая Исторія, въ истинномъ ея значеніи, не есть собраніе частныхъ Исторій всѣхъ народовъ и Государствъ безъ общей связи, безъ общаго плана, безъ общей цѣли, куча происшествій безъ порядка, въ безжизненномъ и сухомъ видѣ, въ какомъ очень часто ее представляють. Предметъ ея великъ: она должна объять вдругъ и въ полной жарпинѣ все человѣчество, какимъ образомъ оно изъ своего первоначальнаго, бѣднаго младенчества развивалось, разнообразно совершенствовалось и наконецъ достигло нынѣшней эпохи. Показать весь эпохъ великій процессъ, который выдержалъ свободный духъ человѣка кровавыми трудами, борясь отъ самой колыбели съ невѣжествомъ, Природой и испанскими пренятствіями: вопль цѣль Всеобщей Исторіи! Она должна собрать въ одно всѣ народы міра, разрозненные временемъ, случаемъ, горами, морями, и соединить ихъ въ одно спрѣйное цѣлое; изъ нихъ составить одну величественную полную повѣсть. Происшествіе, не произшедшее

7.9
 вліянія на міръ, не имѣеть права войти сюда. Всѣ событія міра должны бытъ такъ тѣсно связаны между собою и дѣлаться одно за другое, какъ кольца въ цѣпи. Если одно кольцо будетъ вырвано, то цѣль разрывается. Связь эту не должно приниматьъ въ буквальномъ смыслѣ. Она не есть та видимая, вещественная связь, которою часто насильно связываютъ происшествія, или Система, создающаяся въ головѣ независимо отъ фактовъ, и къ которой послѣ своевольно приписываютъ событія міра. Связь эта должна заключаться въ одной общей мысли: въ одной неразрывной Исторіи человечества, передъ которою и государства и событія — временныя формы и образы! Міръ долженъ бытъ предспавленъ въ томъ же колоссальномъ величїи, въ какомъ онъ являлся, проникнутый тѣми же таинственными силами Промысла, которые такъ непостижимо на немъ означались. Ишпересъ необходимо долженъ бытъ доведенъ до высочайшей степени, такъ, чѣмъ слушателя мучило желаніе узнать далѣе; чѣмъ онъ не въ состояніи былъ закрыть книгу, или недослушать, но если бы и сдѣлалъ это, то развѣ съ тѣмъ только, чѣмъ начать съ-изнова чтеніе; чѣмъ очевидно было, какъ одно событіе рождаеть другое и какъ безъ первоначальнаго не было бы послѣдующаго. Только такимъ образомъ должна бытъ создана Исторія!

II.

Все, что ни является въ Исторіи: народы, событія — должны бытъ непременно живы и какъ бы

находясь предъ глазами слушателей, или чина-желей, чтобы каждый народъ, каждое Государство сохраняли свой свѣтъ, свои краски; чтобы народъ со всеми своими подвигами и вліяніемъ на міръ проносился ярко, въ такомъ же почтенномъ видѣ и костюмѣ, въ какомъ былъ онъ въ минувшія времена. Для этого нужно собрать не многія черпы, но такія, которыми бы высказывали много; черпы самыя оригинальныя, самыя рѣзкія, какія только имѣлъ изображаемый народъ. Для этого, чтобы извлечь эти черпы, нуженъ умъ, сильный схватившій всё незамѣлпныя для простаго глаза оппѣнки, нужно перпѣніе перерыть множество иногда самыхъ неинтересныхъ книгъ. Но что уже одинъ узналъ, то другимъ передается легко; и поэтому слушатели должны узнать это, не роаясь въ архивакъ.

III.

Преподаватель долженъ призвать въ помощь Географію, но не въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ ее часно принимаютъ, и. е. для того только, чтобы показать мѣсто, гдѣ что происходило. Нѣтъ! Географія должна разгадать многое, безъ нее неизяснимое въ Исторіи. Она должна показать, какъ положеніе земли имѣло вліяніе на цѣлыя націи; какъ оно дало особенный характеръ имъ; какъ часло гора, вѣчная граница, взгрожденная Природою, дала другое направленіе событіямъ, изменила видъ міра, преградивъ великое разліпие опуспощительнаго народа, или заключивши въ непреступной своей крѣпости народъ малочисленный;

какъ эшо могучее положеніе земли дало одному народу всю дѣятельность жизни, между тѣмъ какъ другой осудило на неподвижность ; какимъ образомъ оно имѣло вліяніе на нравы, обычаи, правленіе, законы. Здѣсь—по они должны увидѣть, какъ образуея правленіе ; что его не люди совершенно устанавляютъ, но нечувствительно устанавливаетъ и развиваетъ самое положеніе земли ; что формы его опъ того священны, и измененіе ихъ неминуемо должно навлечь несчастіе на народъ.

IV.

Событія и эпохи великія, всемірныя, должны быть означены ярко, сильно, должны выдвигаться на первомъ планѣ со всеми своими слѣдствіями, изменившими міръ: не такъ, какъ дѣлаютъ иногда Преподаватели, которые, сказавши, что такое-то происшествіе есть великое, тѣмъ и опредѣляются, или приводятъ близорукія слѣдствія въ видѣ опрубленныхъ вѣпвей, тогда какъ должно развитъ его во всемъ величіи, вывести наружу все тайныя причины его явленія и показать, какимъ образомъ слѣдствія опъ него, какъ широкія вѣпви, распространяются по грядущимъ вѣкамъ, болѣе и болѣе развѣшьяются на едва-замѣтные оппрыски, слабѣютъ и наконецъ совершенно исчезаютъ ; или глухо опдаются даже въ нынѣшнія времена, подобно сильному звуку въ горномъ ущельи, который вдругъ умираетъ послѣ рожденія, но долго еще опзывается въ своемъ эхѣ. Эти событія должно показатъ въ такомъ

видѣ , чпобы всѣ видѣли ясно , чпо они великіе маяки Всеобщей Исторіи ; чпо на нихъ она держится , какъ земля держится на первозданныхъ границахъ , какъ живописное на своемъ скелетѣ .

V.

Теперь объ образѣ преподаванія . Слогъ Профессора долженъ быть увлекательный , огненный . Онъ долженъ въ высочайшей степени овладѣть вниманіемъ слушателей . Если хоть одинъ изъ нихъ можетъ , предавшись во время лекціи поспороннимъ мыслямъ , по вся вина падаетъ на Профессора : онъ не умѣлъ быть такъ занимателенъ , чпобы покорить своей волѣ даже мысли слушателей . Нельзя вообразить не испытавши , какое вредное вліяніе происходитъ отъ того , если слогъ Профессора вялъ , сухъ и не имѣетъ той живости , которая не даетъ мыслямъ ни на минупу разсыпаться . Тогда не спасетъ его самая ученость : его не будутъ слушать ; тогда ни какія истины не произведутъ на слушателей вліянія , потому чпо ихъ возрастъ есть возрастъ энтузіазма и сильныхъ попрысеній ; тогда происходитъ по , чпо самыя ложныя мысли , слышимыя ими спороною , но выраженныя блестящимъ и привлекательнымъ языкомъ , мгновенно увлекаютъ ихъ и дадутъ имъ совершенно ложное направленіе . Чпо же тогда , когда Профессоръ еще сверхъ того облеченъ школьною мелподою , схоластическими мертвыми правилами , и не имѣетъ даже умственныхъ силъ доказать ихъ ; когда юный развер-

пывающимся умъ слушателей, начиная понимать уже выше его, приучается презирать его? Тогда даже справедливыя замѣчанія возбуждаютъ внушительнѣйшій смѣхъ и желаніе дѣйствовать и умствовать наперекоръ; тогда самыя священныя слова въ устахъ его, какъ по, преданность къ Религіи и привязанность къ Отечеству и Государю, превращаются для нихъ въ мнѣнія ничтожныя. Какія изъ этого бываютъ ужасныя слѣдствія, это видимъ къ сожалѣнію нерѣдко. И потому-то не должно упускать изъ вниманія, что возрастъ слушателей, есть возрастъ сильныхъ впечатлѣній; и потому нужно имѣть всю силу, всю увлекаемость, чтобы обратились эполъ энтузіазмъ ихъ на прекрасное и благородное; чтобы разсказъ Профессора дышалъ самъ энтузіазмомъ. Его убѣжденія должны быть такъ сильны, такъ выведены изъ самой Природы, такъ естественны, чтобы слушатели сами увидѣли истину еще прежде, нежели онъ совершенно укажетъ на нее. Разсказъ Профессора долженъ дѣлаться по временамъ возвышенъ, долженъ сыпаться и возбуждать высокія мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть простъ и понятенъ для всякаго. Истинно высокое одѣно величественною простотою: гдѣ величіе тамъ и простота. Онъ не долженъ довольствоваться тѣмъ, что его нѣкоторые понимаютъ; его должны понимать всѣ. Чтобы дѣлаться доступнѣе, онъ не долженъ быть скупъ на сравненія. Какъ часто понятное еще болѣе поясняется сравненіемъ! и потому эти сравненія онъ долженъ всегда брать изъ предметовъ самыхъ знакомыхъ слушателямъ. Тогда и

идеальное и опвлеченное спановипся понятнымъ. Я не долженъ говорить слишкомъ много, потому что эпимъ упоминается вниманіе слушателей и потому что многосложность и большое обиліе предметовъ не дадутъ возможности удержатъ всего въ мысляхъ. Рассказавши часть или эпизодъ, имѣющій цѣлость, я останавливаюсь и до пѣхъ поръ не начинаю другого, пока не увѣрюсь, что всѣ меня поняли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ я имъ говорилъ. Каждая лекція Профессора непременно должна имѣть цѣлость и казаться оконченною, чтобы въ умѣ слушателей она представлялась стройною поэмою; чтобы они видѣли въ началѣ, что она должна заключать въ себѣ и что заключаетъ: чрезъ это они сами въ своемъ разсказѣ всегда будутъ соблюдать цѣль и цѣлость. А это необходимо всего въ Испоріи, гдѣ ни одно событіе не брошено безъ цѣли.

VI.

Планъ же для преподаванія, послѣ многихъ наблюденій, испытаній себя и слушателей, я полагаю лучшимъ слѣдующій:

Прежде всего починаю необходимымъ предсписать слушателямъ эскизъ всей Испоріи человѣческава, въ немногихъ, но сильныхъ словахъ и въ нераздѣльной связи, чтобы они вдругъ обняли все то, о чемъ будутъ слышать: иначе они не такъ скоро и не въ такой ясности постигнутъ весь механизмъ Испоріи. Все равно, какъ нельзя узнать совершенно городъ, исходивши всѣ его улицы: для этого нужно взойти на возвышенное мѣ-

спо, опкуда бы онъ видѣнъ былъ весь, какъ на ладони. Я набрасываю здѣсь эскизъ для того, чпобы показати вмѣстѣ, въ какомъ видѣ и въ какой связи будетъ моя Исторія.

Прежде всего я долженъ предспавити, какимъ образомъ чловѣчество началось Воспокомъ. Я долженъ изобразити Воспокъ съ его древними Папріархальными Царспвами, съ Религіями, облечеными въ глубокую таинспвенность, такъ непонятную для проспаго народа, кромѣ Религіи Евреевъ, между коими сохранилось чистое, первобытное вѣдѣніе истиннаго Бога; какъ эти древнія Государспва оградились другъ отъ друга, будто неприспупною стѣною, неперпимостью и Китайскою оспороженностью; какъ одинъ только народъ Фивикійскій, первые мореплаватели Древняго Міра, приводилъ невольно своею промышленностью въ сообщеніе эти почти неподвижныя Государспва, и какимъ образомъ первый всемірный завоеватель, Киръ, съ свѣжимъ и сильнымъ народомъ, Персами, подвергъ весь Воспокъ своей власти и насильно соединилъ разнохарактерные народы; но нравы, Религія, формы правленія оспались въ Государспвахъ тѣ же, Цари только обрапались въ Самраповъ, и весь Воспокъ видѣлъ надъ собою одну верховную власть Царя Царей, Персидскаго Повелителя; — какъ постепенно отъ взаимнаго сообщенія эти народы перяли свою особенность и національность, и вмѣстѣ съ своимъ Царемъ Царей, почти Богомъ невидимымъ для народа, поверглись въ Азіатскую роскошь. — Здѣсь я оспанавливаюсь и обращаюсь къ другой части Древняго Міра, къ Ев-

ропѣ. Я долженъ изобразить, какъ возникъ въ ней эполъ цвѣтъ его, народъ Греческій, съ живымъ, любопытнымъ умомъ, республиканскимъ духомъ, совершенно противоположными формами правленія, Поэтической Религіей, ясными, живыми идеями, такъ противоположными важной главнѣйшности Воспока; какъ развернулось у нихъ просвѣщеніе въ такомъ необыкновенномъ блескѣ, и какъ наконецъ одинъ честолюбивый Грекъ подвергъ ихъ своей Монархической власти; какъ эполъ великій Грекъ задумалъ Гигантское дѣло: соединить Воспокъ съ Европою, и разнесъ вездѣ Греческое просвѣщеніе. И вотъ, чтобы связать пѣснѣе при части свѣта, строился городъ Александрія; Герой умираетъ, Всесвѣтная Монархія падаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Но подвиги его живы, плоды зрѣютъ: наступаетъ знаменитый Александрійскій вѣкъ, когда весь Древній Міръ толпился у гавани Александрійской, когда Греческіе Ученые во всѣхъ городахъ, и національность опять исчезаетъ, народы опять смѣшиваются! А между тѣмъ въ Италіи, почти невидимо опъ всѣхъ, созрѣваетъ желѣзная сила Римлянъ.

Я долженъ изобразить, какъ эполъ суровый, воинственный народъ покоряетъ одно за другимъ Государства, обогащается награбленными богатствами, поглощаетъ весь Воспокъ. Легіоны его проникаютъ въ пѣ земли Европы, гдѣ владѣніе уже не доставляетъ ничего нужнаго для человѣка. Уже Цезарь заноситъ ногу въ Брипаннію, Римскіе Орлы на ска-

лахъ Албіона . . . . . между плѣмъ невѣдомыя степи средней Азіи извергаютьъ шолпы невѣдомыхъ народовъ, которыя плѣсняютъ и гоняють предъ собою другихъ, вгоняють ихъ въ Европу, сами не сунся по пятнамъ ихъ, и грозно оспанавливаются на Сѣверѣ, какъ злобщая кара, ожидающая обреченной жерпвы, скрытые опъ Римлять Германскими лѣсами и непроходимыми болотами. А между плѣмъ уже ни одного не оспается независимаго Царства. Весь міръ раздѣленъ на Римскія Провинціи. Римляне перенимаютьъ все у побѣжденныхъ народовъ, сначала пороки, потомъ просвѣщеніе. Все мѣщается опять. Все дѣлаются Римлянами и ни одного настоящаго Римлянина! И когда развратные Императоры, своевольное войско, оппущенники и содержатели зрѣлищъ шираспвуютъ надъ міромъ, — въ нѣдрахъ его непримѣнно совершается великое событіе: въ вѣпхомъ міръ зарождается новый! воплощается неузнанный міромъ Божественный Спаситель его; и вѣчное слово, непоявное власпелинами, раздается въ темницахъ и пущыняхъ, шашпспвенно выжидая новыхъ народовъ. Наконецъ на весь Древній Міръ непоспнжимо находить лешаргическій сонъ, та спрашная неподвижность, по ужасное онѣмѣніе жизни, когда просвѣщеніе не двигается ни впередъ, ни назадъ, сила и характеръ исчезаютъ, все обращается въ мелкій, ничпозный эпикетъ, жалкую, развратную безхарактерность. А въ Азіи между плѣмъ новый шолчокъ, какъ элѣкпическая искра, пробѣгаетъ по всей цѣпи: одинъ народъ плѣснить и гонить передъ собою другой, которыи въ свою очередь стоялись

препий, и самые крайніе появляются уже на Римскихъ границахъ, тогда какъ жалкіе Побѣдители Мира упопреляютъ всѣ усилія спасти себя: сначала опкупаются золотомъ, потомъ изъ нихъ же соспавляютъ себѣ войско защитниковъ, потомъ опдаютъ имъ одну за другою всѣ свои провинціи, наконецъ предають имъ Римъ, и тѣ, которыя сохранили еще слабыя оспатки познаній, бѣгутъ на Воспокъ, прочіе невѣжественные и слабыя исчезаютъ въ сильныхъ толпахъ новаго народа.

Я долженъ изобразить, какъ начинается новая жизнь въ Европѣ; какъ основываются и принимаютъ Крещеніе дикія Государства въ границахъ назначенныхъ Природою, съ феодальными правами, съ вассальными владѣніями, и какъ могущественный Папа, прежде только Римскій Первосвященникъ, дѣлается Государемъ, незамѣтно присоединяетъ къ своей сильной религіозной власти свѣтскую. Между тѣмъ на Воспокъ оспатки Римлянъ лишились и покоряются новымъ сильнымъ народомъ, мгновенно, какъ бы фантастически возродившимся на своемъ каменномъ Аравійскомъ полуостровѣ, подвигнутымъ до испуленія Религіей, совершенно Воспочной, основанной полупомѣщанымъ энтузіазмомъ Магомепомъ; какъ этотъ народъ, съ Азіатской саблей въ рукахъ, распроспранялъ Магомепанство на мѣсто прежнихъ оспатковъ Греческаго просвѣщенія, и какъ изумительно, быстро этотъ чудесный народъ изъ завоевателей дѣлается просвѣтителемъ, развертывается во всемъ блескѣ, съ своей роскошной фантазіей, глубокими мыслями и поэзіей жизни, и какъ онъ

вдругъ меркнеть и запымъвается выходцами изъ-за моря Каспійскаго, копорымъ оспавляеть въ наслѣдство одно Магомешанство ; какъ почти въ то же время въ Европѣ корсары сѣверныхъ морей, Норманны, съ неслыханною дерзостью, въ маломъ числѣ, грабятъ и овладѣвають цѣлыми Государствами, наконецъ перемѣняютъ дикую Религію свою на Христіанство и прибавляютъ Европѣ свою силу и нравы ; а между тѣмъ Папа мало по малу дѣлается неограниченнымъ Монархомъ всей Европы, и самый Императоръ Нѣмецкій, копорого уважали всѣ народы, не смѣетъ проповоспавъ ему ; и какъ по мановенію его цѣлыя народы, Вассалы, Короли, оспавляютъ свои земли, богашства, кладутъ пламенный крестъ на рамена и спѣшатъ съ энтузіазмомъ въ Палестину ; какъ вся Европа, двинувшись съ мѣстъ, валился въ Азію, Востокъ сшибается съ Западомъ, и двѣ грозныя силы, Христіанство съ Магомешанствомъ ; какъ это великое событіе поражаетъ Рыцарство, обнявшее всю Европу ; какъ возникли Орденскія Общества, осудившія себя на безбрачную, одинокую жизнь, чпобы быть вѣрными одной цѣли, и произошелъ самый сильнорелигіозный Христіанскій вѣкъ ; какъ энтузіазмъ къ Вѣрѣ перешелъ попомъ границы начертанныя десницею Божественнаго Спасителя ; и какъ въ то же время яевидимо опъ всей Европы совершается великій эпизодъ Всемирной Испоріи : созидается безпримѣрная по величинѣ Монархія Чинхисханова, поглотившая всѣ Азіатскія земли, неизвѣстныя Европейцамъ. Въ Европѣ одни только монастыри

имѣютъ земли и осѣдлость; все обратилось въ Рыцарство, все кочуетъ, все неспокойно: каждый вмѣстѣ и воинъ и Полководецъ, и Вассаль и Повелитель, и слушается и неслушается, — вѣкъ величайшаго разъединенія и вмѣстѣ единства! Каждый управляется своей волей и между тѣмъ всѣ согласны въ одной цѣли и мысляхъ. Бѣдные поселяне выпертѣвъ чашу бѣдъ, наконецъ рѣшаются соединиться независимо опть своихъ повелителей въ города. Возникаетъ среднее сословіе гражданъ; города начинаютъ богатѣть, и на Сѣверѣ Европы, въ оппоръ Рыцарямъ, образуется Ганзейскій Союзъ, связывающій всю сѣверную Европу своей торговлей. Между тѣмъ на Югѣ возникаетъ порожденіе Кресповыхъ походовъ — спрашная торговлею Венеція, эпа царица морей, эпа чудная Республика, съ такимъ замысловапымъ и необыкновенно успроеннымъ правленіемъ. Всѣ богатства Европы и Азіи невидимо перешли въ ея руки, и какъ Папа религіозною властью, такъ Венеція непомѣрнымъ богатствомъ повелѣвала Европою. Духовный Деспотъ употреблялъ всѣ силы убить ея торговлю, но все было напрасно — пока наконецъ Генуэзскій гражданинъ не убилъ ее опкрытіемъ Новаго Свѣта. Наконецъ я долженъ представить, какъ вдругъ расширился кругъ дѣйствій; какъ пала торговля Средиземнаго моря. Европейцы съ жадностью спѣшатъ въ Америку и вывозятъ кучи золота; Аппанпическій и Воспочный Океаны въ ихъ власти; и въ поже время Папскія Миссіи проникаютъ въ Сѣверовоспочную Азію и Африку — и міръ опкрывается

почпи вдругъ во всей своей обширности. Между тѣмъ въ Европѣ по немногу сомнѣваются въ справедливости Папской власти и, какъ прежде поргую Венеціи убилъ бѣдный Генуезецъ, такъ власть Папы сокрушилъ Августинскій монахъ Люшеръ. Какъ образовалась эта мысль въ головѣ смиреннаго монаха, какъ сильно и упрямо защищалъ онъ свои положенія! Какъ быспро росла шолпа его приверженцевъ! Какъ, при паденіи своемъ, Папа спановился грознѣе и изобрѣпашельнѣе: ввелъ ужасную Инквизицію и спрашный, невидимую силою Орденъ Іезуитскій, который вдругъ разсыпался по всему Свѣпу, проникъ во все, прошелъ вездѣ, и тайно сообщался между собою на двухъ разныхъ концахъ міра. — Но чѣмъ грознѣе спановился Папа, тѣмъ сильнѣе пропивъ него работали типографскіе спанки. Вся Европа раздѣлилась на двѣ парпії, и эти парпії наконецъ схватились за оружіе, и война жестокая внупри я внѣ Государствъ, долгая, обхватила вдругъ всю Европу. Но уже не копьями и не стрѣлами производилась она. Нѣтъ! пушками, ядрами, громомъ и огнемъ, ужаснымъ и благодѣпелнымъ изобрѣпеніемъ монаха — Алхимиста разыгралась эта великая цяжба.

Духовная власть пала. Государи спановятся сильнѣе. Я долженъ изобразить, какъ измѣнилась Европа послѣ этихъ войнъ. Государства, народы, сливаются сплошнѣе въ нераздѣльные массы. Нѣтъ того разъединенія власти, какъ въ Среднія вѣка. Она сосредоточивается болѣе въ одномъ лицѣ. И какъ опъ того сильные характеры спановятся

видишь, крутъ Государей, Министровъ, Полководцевъ обширнѣе! Самъ собою, невольно, завязывается въ Европѣ Политическій союзъ, полагающій защищать оружіемъ неприкосновенность каждаго Государства. А между тѣмъ неупомимые купцы-Голландцы, вырвавшіе свою землю у моря, овладѣвають оспровами Восточнаго Океана, берутъ милліоны за разводимые на нихъ плантаціи драгоцѣнныхъ растений Юга и, какъ прежде Венеція, схватываютъ торговлю всего міра, пока одинъ необыкновенный Государь не подрываетъ ее и не покушается на неприкосновенность Государствъ. Я долженъ изобразить блестящій вѣкъ, произведенный эпитомъ Государемъ (Людовикомъ XIV), когда Франція закинула издѣліями роскоши, фабриками, Писателями, когда Парижъ сдѣлался всемірною столицею, куда съѣзжались со всей Европы, и Французскій языкъ, Французскіе нравы, Французскій этикетъ и обычаи распространились по всей Европѣ. Но, нарушивши неприкосновенность чужихъ владѣній, эпитомъ честолюбивый Король хопя и распроиваетъ торговлю Голландцевъ, но вмѣстѣ разоряетъ свое Государство и самъ убиваетъ свое величіе. Какъ быстро пользуются эпитомъ оспровишяне Брипанскіе, кошорые допото медленно, но вѣрно близились къ своей цѣли, наконецъ очутились почти вдругъ обладателями торговли всего міра: вороваютъ милліонами въ Индіи, собираютъ дань съ Америки, и гдѣ полько море, шатъ Брипанскій флагъ. Имъ преграждаетъ пущъ исполнѣ XIX вѣка, Наполеонъ, и уже дѣйствуетъ другимъ орудіемъ, совершенно военнымъ деспотизмомъ; своими блист-

рыми движеніями оглушаетъ Европу и налагаетъ на нее желѣзное свое прошекторство. Напрасно гремилъ прошивъ него въ Англійскомъ Парламентѣ Пиппъ и соспавляетъ спрашныя союзы. Ничпо не имѣетъ духа ему прошивилъсь, пока онъ самъ не набѣгаетъ на гибель свою, вшоргнувшись въ Россію, гдѣ невѣдомыя ему проспранства, люшоспъ климата, и войска, образованныя Суворовскою пакпикою, погубляютъ его. И Россія, сокрушившая эшого исполина о неприспунныя птвердыни свои, оспанавивается въ грозномъ величїи на своемъ огромномъ Сѣверовоспокѣ. Освобожденные Государства получаютъ прежній видъ и прежнія формы, ушверждаютъ снова союзъ и неприкосновенность владѣній. Просвѣщеніе, не оспанавиваемое ни чѣмъ, начинаетъ разливатъся даже между низшимъ классомъ народа; паровыя машины доводятъ мануфактурность до изумительнаго совершенства; будпо невидимыя духи, помогаютъ во всемъ человѣку и дѣлаютъ силу его еще ужаснѣе и благодѣтельнѣе; и овъ, въ священномъ препенѣ, видитъ, какъ Слово изъ Назарета обпекло наконецъ весь мїръ.

Когда Испорія мїра будетъ удержана въ лпаккомъ крапкомъ, но полномъ эскизѣ и происшеспвіи будупъ пакъ связаны между собою, тогда ничпо не улепилъ изъ головы слушапелей, и въ умѣ ихъ невольпо соспавилъсь цѣлое. Наконецъ эпопъ эскизъ, развившись въ великомъ объемѣ, соспавилъ полную Испорію человѣчеспва.

VII.

Послѣ изложенія полной Испоріи человѣчеспва,

я долженъ разобрать отдѣльно Исторію всѣхъ Государствъ и народовъ, составляющихъ великій механизмъ Всеобщей Истории. Напурально та же полнота, та же цѣлостъ должна быть видна и здѣсь въ обзорѣи каждаго порознь. Я долженъ обнять его вдругъ сначала до конца: какъ оно основалось, когда было въ силѣ и блескѣ, когда и опъ чего пало (если только пало), и какимъ образомъ достигло того вида, въ какомъ находишься нынѣ; если же народъ сперся съ лица земли, то какимъ образомъ на мѣсто его образовался новый и въ какомъ видѣ.

VIII.

Чтобы еще глубже все сказанное вошло въ память, по окончаніи курса необходимы повпорительные обзоры. Но чтобы повпореніе было успѣшнѣе, нужно спараться давать ему интересъ и занимательность новизны. Послѣ Истории всего міра и отдѣльно каждой земли и народа, не мѣшаешь сдѣлать обзоръ каждой части свѣта и пусть покажутъ все омычье какъ ихъ, такъ и народовъ, въ нихъ находящихся, чтобы слушатели сами могли вывести результаты:

Во первыхъ объ Азіи, эпои обширной колыбели младенческаго человечества — землѣ великихъ перевороповъ, гдѣ вдругъ возрастають въ спрашномъ величии народы и вдругъ спираются другими; гдѣ столько націй невозвратно пронеслись, одна за другою, а между тѣмъ формы правленія, духъ народовъ одни и тѣ же: все такъ же важенъ, такъ же гордъ Азіатецъ, такъ же быстро воспламеняется

и кинишь спраспами, никакъ же скоро предаются лѣни и бездѣйственной роскоши. И вмѣстѣ съ симъ эпа часнѣ свѣта естѣ земля разнптельныхъ противоположностей и какого-то великаго безпорядка: еще одинъ народъ кочуетъ беззаботно въ необозримоиъ многолюдствѣ съ необозримыми пабунами, а между тѣмъ на другомъ концѣ, гдѣ нибудь въ нуспынѣ, испуленный исувѣръ, исуоря себя безконечнымъ поспомъ, замышляеть новую Религію, копорая въ послѣдствіи обхвапнть всю Азію, одѣнеть народъ, какъ непроницаемою броней, своимъ испуленнымъ вдохновеніемъ и поведеть его на разрушеніе; и пупъ же, можетъ быть недалеко отъ него, находнся народъ, уже перешедшій въ эпа явленія и кризиса, уже погруженный въ роскошь, упомянутый Азіатскимъ пресыщеніемъ. Только здѣсь можетъ находнся паспранная противоположность, копорой дивнтся въ деревѣ Юта, гдѣ на одной вѣтвѣ, въ одно время, одинъ плодъ ивѣнеть, между тѣмъ какъ другой наливается, пренпій зрѣеть, четвертый переспѣлый вапнтся на землю.

Попомъ о Европѣ, Исторія копорой означена совершенно противоположною характерностью, гдѣ существованіе народовъ, напропнвъ, долго и мощно; гдѣ все, напропнвъ, порядку и опрорносп: народы равномъ подвнтаятся пактъ въ пактъ, какъ регулярныя Европейскія войска. Государства въ пнпнн: въ одно время раскуютъ и совершенствуются; прмъ всѣхъ характерныхъ отличіяхъ націй, въ ннхъ видно общее единство и каждая изъ ннхъ пактъ чудно запупала съ другими.

что сдѣлавшись совершенно повянною только въ соединеніи со всей Европою, и вся Европа казалась однимъ Государствомъ. И въ этой небольшой части свѣта рѣшилась долгая тяжба: человекъ спалъ выше Природы, а Природа обратилась въ Искусство; самая бѣдность и скупость ея вызвали наружу весь безграничный міръ, скрывавшійся въ человекѣ, дали ему почувствовать, во сколько онъ выше земнаго и превратили всю сырану въ вѣчную жизнь ума. Въ этой одной только части свѣта могущественно развился высокій гений Христіанства и необъятная мысль, осененная небеснымъ знаменіемъ Креста, виситъ надъ нею, какъ надъ опчиною.

Помощь объ Африкѣ, представляющей въ противоположность Европѣ смерть ума, гдѣ Природа всегда деспотически властвовала надъ человекомъ; гдѣ она во всемъ своемъ царственномъ величійи и всегда почти возвращала его въ первобытное состояние, въ жизнь чувственную; гдѣ ни одинъ коренной пуземной народъ не прожилъ мощною жизнью и не отбросилъ опъ себя яркихъ лучей на міръ; гдѣ даже переселенцы съ другихъ земель напрасно вступали въ борьбу съ палачею Природою Африканскою; чѣмъ далѣе погружались въ Африку, тѣмъ глубже повергались въ чувственность.

Наконецъ объ Америкѣ, этой всемірной колоніи, Вавилонскомъ смѣшеніи націй, гдѣ столкнулись при противорѣчаціи части свѣта, смѣшались, но еще не слились въ одно, и потому еще не имѣющей покаместъ никакого единства, даже единства Религіи; не взирая на частную характерность, не получившей общаго характера; не смотря на огром-

ную массу, все еще соспоящей изъ первоначальныхъ спихій, разложенныхъ началъ; не смотря на независимыя Государства, все еще похожей на колонію.

Быспрый обзоръ Исторіи каждой часпи свѣта, во всей ея рѣзкой характерности, не поверхностный, но глубокій, результатъ вѣковъ и событій, попому необходимъ, что онъ наводитъ на мысли и заставляеть слушающей думать. Умъ тогда быспрѣ развивается, когда самъ предлагаеть себѣ великій и позпическій вопросъ. Эполъ обзоръ каждой часпи пѣтъ болѣе еще необходимъ, что показываеть часпо съ новой спороны пѣ же предметы. А для полного уразумѣнія нужно, чтобы предметъ былъ освѣщенъ со всѣхъ споронъ. Только тогда вы знаете хорошо Исторію, говоритъ Шлецеръ, когда знаете ее и вдоль, и поперегъ, и вкось, и во всѣхъ направленіяхъ.

IX.

И для того въ видѣ эпилога послѣ окончанія курса хорошо разсмотримъ за однимъ разомъ весь міръ по спользіямъ. Тогда Всеобщая Исторія представитъ у меня великую лѣспницу вѣковъ. Я долженъ непременно показатъ, чѣмъ ознаменовано начало, середина и конецъ каждого спольсія, попомъ духъ и опличительныя черпы его. Чтобы лучше опредѣлять каждый вѣкъ и избѣгнувъ монопонности числъ, я назову его именемъ того народа, или лица, который спалъ въ немъ выше другихъ и рче дѣйспвовалъ на поприщѣ міра. Эша лѣспница спользіій еспъ лучшее средство

къ утверженію въ памяти слушателей современности событій лицъ и явленій.

X.

Волъ мой планъ, мои мысли и мой образъ преподаванія! Истинно понимающая душа увидишь, что они не произведеніе мгновенной фанпазіи, но плодъ долгихъ соображеній и опыта; что ни одинъ эпипешъ, ни одно слово не брошено здѣсь для красоты и мишурнаго блеска, но ихъ породило долговременное чтеніе лѣтописей міра; что соспавишь эскизъ общій, полный Исторіи всего человѣчества, хопя даже споль крапкій, какъ здѣсь, можно не иначе, какъ когда узнаешь и поспитнешъ самыя поикія и запушанныя виши Исторіи; что не желаніе выгодъ, не личная польза, не необходимость, но одна любовь къ Наукѣ, соспавляющей для меня все наслажденіе, понуждаешъ меня осушеспвишь мой планъ преподаванія; что цѣль моя — образовашъ сердца юныхъ слушателей пош основательной опышношью, копорую разверпываешъ Исторія, понимаемая въ ея истинномъ величїи; сдѣлашь ихъ швердыми, мужеспвенными въ своихъ правилахъ, чтобы никакой легкомысленный фанашикъ и никакое минупное волненіе не могло поколебашь ихъ; сдѣлашь ихъ кропками, покорными, благородными, необходимыми и нужными сподвижниками Великаго Государя, чтобы ни въ счастїи, ни въ несчастїи, не измѣнили они своему долгу, своей Вѣрѣ, своей благородной чести и своей кляшвѣ — бышь вѣрными Ошечеству и Государю.

Н. Гоголь.
